

Глава 42. Пророчество.

— Арман! — Резкий голос Лорда донесся до Люпина сквозь стук сердца в висках и бешеный шум крови. Болело все тело, но звериная выносливость оборотня пока удерживала его в сознании. — Вылечи этого и позаботься, чтобы он не сдох до утра.

— Хорошо, господин, — вкрадчивый голос неизвестного. — *Aquamenti. Escuro. Escuro.*

Поток воды, хлынувший на оборотня, смыл кровь и грязь с его лица и одежды.

— Пей. — Под нос Люпину сунули чашку с водой. Далее последовало несколько целительных заклятий, тюремщик или просто один из Упивающихся явно был неплохим медиком.

В стороне от оборотня резко звякнуло железо, и Люпин почувствовал, как удлиняются выходившие из стены цепи.

— Спать будешь прямо у стены. Утром тебя снова подтянут вверх.

— Так, посмотрим, что у нас здесь, — протянул из темноты насмешливый голос. В свете нескольких тусклых факелов показался высокий, мощный мужчина с платиновыми волосами, доходящими почти до пояса.

Прикрученный цепью и кандалами к стене человек в черной мантии точно так же как и оборотень, промолчал. Его уже успели подлатать — сломанная заклятьем Ремуса рука была залечена, оставив после перелома только тупую ноющую боль, неизвестный убийце целитель не стал тратить зелья, ограничившись использованием лечащих заклятий. Последние несколько часов после того, как мужчина очнулся, он провел в полутемной комнате, наполненной звуками капающей вдалеке воды и отголосками безумных криков, гаснущих в сыром, затхлом воздухе подземелья.

— *Stucio.* — Люциус Малфой с удовлетворением смотрел на бьющегося в цепях мужчину. Продержав пытку около минуты, блондин коротко произнес отменяющее заклятье и продолжил допрос. — У тебя на одежде знак Лорда, но ты не из числа Его слуг. Кто ты?

— Я... из группы Алекса Бартона... Наёмник... Мужчине потребовалось гораздо больше времени, чтобы прийти в себя.

— Почему у тебя на одежде знак Лорда?

— Мне приказали. — Мужчина уже увереннее выпрямился у стены.

— *Stucio.* — Снова крики боли наполнили подземную камеру. — Это тебе за то, что ты посмел использовать символ Повелителя, не имея на то никакого права. *Stucio.*

Посмотрев некоторое время на корчащегося в цепях заключенного, аристократ отменил заклятье.

— *Finite. Ennervate. AddeVitality.* — Удовлетворенный увиденным аристократ удобно устроился на стуле напротив обвисшего на цепях пленника.

Дрожащими руками мужчина ухватился за цепи, вздергивая упавшее тело вверх.

— Кто тебя послал? Цель?

— Меня послал... послал Алекс Бартон... командир... командир нашего отряда.

— *Aquamenti*. — Невозмутимо произнес Малфой. — Приходи в себя побыстрее, пока не испытал еще раз мой Круциатус. С какой целью тебя отправили в Хогсмид, и что ты делал рядом с Люпином?

— Меня отправили убить девушку по имени Луна. Луна Лавгуд.

— Вот как? — В наигранном изумлении приподнял бровь Люциус. — Кому понадобилась эта безобидная девчонка?

— Мой командир получил заказ на убийство этой девушки.

— Почему именно в мантии слуг Лорда, ничтожество?! *Imperio*.

— Чтобы... чтобы подозрение пало на Упивающихся смертью...

— Кто заказчик убийства?

— Не знаю... знает только командир отряда.

— Что ты делал рядом с Ремусом Люпином?

— Он сбил меня заклинанием с крыши и собирался допросить.

— Где можно найти твоего командира?

— Наш отряд остановился в таверне «Зеленый глаз» в Темной аллее.

— *Finite*. — Малфой резким движением палочки снял заклятье. — Ты не врешь. Ну что ж...

Мужчина несколько расслабился.

— Ты не соврал мне, и я отпускаю тебя. *AvadaKedavra*. — Зеленый луч пробил грудь не успевшего даже испугаться человека. — *Insendio*.

Помещение наполнилось ужасающим запахом сгоревшей плоти, на месте тела, висевшего на цепях, осталось только жирное пятно гари на стене и кучка пепла.

— Мой лорд. — В просторный кабинет из пламени камина шагнул Люциус Малфой. — Я допросил наёмника.

— Это был наёмник? — Холодный голос Вольдеморта, оторвавшегося от какого-то старинного фолианта, лежавшего перед ним на столе, заставил вздрогнуть аристократа.

— Наёмник из отряда Алекса Бартон. Я знаю, что это мелкий командир наёмного отряда волшебников, выполняющего разные грязные поручения.

— И что же наёмник делал рядом с оборотнем, прихвостнем Блека, Люциус?

— Ему заказали убить Луну Лавгуд, но наёмник не сумел это сделать, а Люпин догнал его и собирался допросить, когда ваши люди взяли его.

— Убить Луну Лавгуд? Дочь Безумца Ксенофилиуса? — Лорд хрипло захохотал. — Кому

понадобилась эта бесполезная и слабая семья?

— Он не знал, мой лорд. — Люциус поклонился. — Знает только командир наемников. Мне кажется, нас интересует тот факт, что заказчик требовал обставить убийство, как дело наших рук. На убийце был плащ с вышитым змееязыким черепом.

— Даже так... — Лорд поморщился. В его глазах зажегся зловещий огонек. — Люциус, притащи сюда командира этих наёмников, мне интересно, кто пытается обделывать свои делишки, прикрываясь моим именем.

Тот же день. Поместье Делакуров.

— О чем задумался мой верный рыцарь? — Мягкое прикосновение к плечу вырвало меня из тягостных мыслей. Подняв голову, я увидел, что на кровати рядом со мной сидит одетая в легкое летнее платье Флер, зашедшая в комнату, пока я предавался раздумьям.

— О Ремусе, — я честно ответил, в одной короткой фразе выбрасывая все скопившиеся внутри эмоции. — Сириус и Аластор обещали сообщить, как только что-то выяснится. И мы с учителем вернемся в Англию.

— Снова в бой? — Облачко набежало на лицо Флер. А я впервые задумался над тем, как должно быть ей страшно каждый раз отпускать меня на ночные рейды, из которых я возвращался в лучшем случае обгоревшим и пропахшим дымом.

Киаран, сочтя меня достаточно готовым к бою в теории, начал натаскивать меня на готовность к бою на практике — благо разнообразных преступников, убийц, заговорщиков и прочих беспокойных людей во Франции было предостаточно. Бой же на складе у контрабандистов окончательно уверил его в моей готовности. Уже несколько раз меня по ночам будил вызов Киарана через Сквозное зеркало, и я, сонно ругаясь сквозь зубы, натягивал черный комбинезон, цеплял пояс с колбами и чехлами, глотал горькое и невероятно противное зелье-стимулятор и отправлялся с учителем в какой-нибудь очередной полуразрушенный дом или подземелье, где, в обществе одного или нескольких десятков авроров учился действовать в команде.

Суровые, немногословные французские волшебники, поначалу сторонившиеся неизвестного им юношу, постепенно допустили меня в свой круг, входным билетом в которые стало признание Киараном меня как своего личного ученика. После этого меня уже не так прикрывали на многообразных сложных и не очень операциях, в которых пришлось участвовать.

Единственное что я понял, так это насколько нам всем везло, что среди полудесятка обезвреженных группой Киарана людей не было ни одного, даже отдаленно приближавшегося могуществом к Сириусу Блеку или моему учителю, — случись такое, и вряд ли мы обошлись бы без потерь.

После сражения в Отделе тайн и встречи со старым некромантом я все же немного понял, почему же Дамблдор так стремится ограничить современных волшебников и загнать их в узкое прокрустово ложе министерских декретов, — настоящая магия, при всей её невыразимой притягательности была и невероятно разрушительной. Потомственный маг-аристократ, вроде крёстного обладал невероятным потенциалом, и лишь немногие маглорожденные могли сравняться с ними в могуществе.

В обычное время, в разрешенных министерством заклинаниях, разница между потомственным магом и обычным рядовым маглорожденным была не настолько велика, пожалуй, многие даже

не замечали её вовсе, но в по-настоящему сложных и опасных областях магии — боевой магии, темной магии, ритуальной магии, единственно делавшей возможной существование родовой магии, — во всем этом аристократы могли дать большинству маглорожденных если не сто, то, по крайней мере, полсотни очков вперед. И немногие талантливые и сильные маглорожденные вроде Ремуса или Лили Эванс, не могли сгладить эту разницу. Хотя знавшие о действительном положении вещей и о причинах принятия законов о чистой крови аристократы охотно раз в несколько поколений разбавляли кровь, подбирая наиболее талантливых и сильных маглорожденных, чтобы избежать вырождения.

— Если Грюм узнает, где держат Ремуса, то мы должны собрать все силы, любимая. — Я осторожно поцеловал хрупкое запястье. — Надеюсь, он все еще жив.

Вместо ответа Флер легла на кровать, положив голову ко мне на колени.

— Главное — надеяться, — притихшая после моих слов о возможной вылазке девушка постаралась улыбнуться.

— Все будет хорошо. — Я ласково погладил нежную шею и щеку. — Я надеюсь. Сириус, когда мы с ним разговаривали, сказал, что, как бы это цинично ни звучало, он рад, что Ремус успел выпить зелье, блокирующее его память. Иначе Лорд узнал бы и о пророчестве, и о расположении дома Блеков. И тогда наш альянс снова распался бы на отдельные семейства.

— Твой крестный мудрый человек, он вынужден быть жестоким, ведь на нем лежит огромная ответственность.

— Да, Сириус сказал как-то, что к моменту, когда я вернусь в Англию, у меня будет сила, на которую я смогу опереться в борьбе с Лордом и Дамблдором.

— Я поеду в Англию с тобой, — в глазах Флер проступило упрямство и нежелание отпускать меня одного. — Думаю, у лорда Блека найдется еще одна комната в особняке.

— Ты выбиваешь у меня из-под ног почву, любимая, — я непроизвольно рассмеялся. — Я только хотел напомнить тебе, что в Англии мне попросту негде жить — особняк Поттеров был разрушен шестнадцать лет назад, и восстанавливать его до конца войны бессмысленно. Слишком уязвим он будет в первое время.

— Значит в доме лорда Блека будет на одну занятую гостевую комнату больше, — мягкая улыбка Флер была ответом на мои слова, а я снова погрузился в воспоминания, продолжая задумчиво гладить пушистые волосы засыпающей девушки.

«— Входите, мистер Поттер. — Закутанный в непроницаемо-серый балахон работник Отдела Тайн с клубящейся туманной пустотой вместо лица с поклоном пропустил меня в небольшой зал.

— Добрый день, господа, — я поприветствовал собравшихся здесь людей — Корнелиус Фадж, Амелия Боунс, Аластор Грюм, крестный, Руфус Скримджер. Крестный вместе с бывшим главой Аврората и Амелией Боунс сидели отдельной кучкой, о чем-то тихо переговариваясь, и воздух вокруг будто наполняли искрящиеся пылинки, — барьер не позволял подслушать их разговор. Руфус Скримджер и Фадж подчеркнуто не смотрели друг на друга — между пока еще министром и главой Аврората пробежала черная кошка еще год назад, после турнира Волшебников.

— Насколько я понимаю, Дамблдора не будет? — Я позволил себе вежливую улыбку.

К моему удивлению, ответил мне не Аластор или Сириус, которые давно уже воспринимали меня всерьез, а Скримджер.

— По решению всех заинтересованных сторон, мистер Поттер, — тут аврор обвел рукой собравшихся, — Дамблдора сочли ненужным на данном собрании. Пророчество записано с его воспоминаний, а значит, ему известно точное содержание шара. А поскольку он держал в тайне полный текст больше десяти лет — то сегодняшние события его не касаются.

— Это радует, — я заставил себя усмехнуться. — Не уверен, что наша встреча с ним прошла бы мирным путем.

Аврор понимающе кивнул, возвращаясь на свое место, а я устроился рядом с тремя уже что-то замыслившими людьми. Моими людьми, я постепенно начал это понимать — Сириус, хотя и взял на себя роль лидера альянса аристократов, готовил силу, способную соперничать с Орденом и Упивающимися, но силу, которая будет подчиняться именно мне. От такой ответственности больше всего хотелось спрятаться подальше, но выбора не было ни у меня, ни у кого из присутствующих.

— Начнем, господа. — Работник отдела осторожно поставил на стол большой хрустальный шар, совершенно пустой темный внутри.

— Минутку. — Грюм, вскочив с места, резко махнул палочкой, накладывая заклятья поиска невидимых людей, анимагов и следящих чар. — Помещение чисто.

— Спасибо, мистер Грюм. — Невозмутимо произнес неизвестный нам мужчина. — Мистер Поттер, вам нужно будет только погрузить свой шар с пророчеством в этот сосуд. После этого вы увидите в нем полное содержание пророчества, запись которого была сделана на основании воспоминаний Альбуса Дамблдора. А я, с вашего позволения, вас покину, — мне не позволено просматривать содержание пророчеств.

Дождавшись, пока мужчина выйдет из комнаты и тщательно прикроет за собой дверь, я подошел к столу. Аластор и Сириус за моей спиной наложили мощные чары на дверь, чтобы никто, даже волшебник уровня Дамблдора, не смог пройти незамеченным.

Темное нутро шара на столе, словно растворилось, пропуская в себя вытащенный из контейнера на поясе шарик с радужно переливающимся туманом. Вернувшись к своему креслу я смотрел, как темнота в большом куске хрусталя приобретает яркие краски, наполняется бессвязными образами.

Постепенно в шаре возникло изображение измученной женщины с растрепанными волосами и совершенно безумным взглядом на мертвенно бледном, неподвижном лице.

— Грядет тот, кто сможет победить Темного лорда. Человек сей родится на исходе седьмого месяца у людей, трижды бросавших вызов Темному лорду. И не будет покоя одному из них, пока жив другой. И дана будет человеку этому сила, о которой не знает Темный лорд. Но если объединятся они, если в душе будущего героя появятся ростки тьмы — мир не устоит перед силами Темного лорда и примкнувшего к нему нового последователя.

Видение пропало, оставив вместо себя пустой хрустальный шар. Фадж и Скримджер уставились на меня.

— Теперь я понимаю, чего испугался Дамблдор. — Я сумел выдавить улыбку, пораженный размерами той ямы, в которую с самого размаха влетел.

— Думаю, это ни о чем еще не говорит, — Сириус встал с места, заняв позицию возле меня. — То, что ты мог бы присоединиться к лорду, еще не значит, что ты сделаешь это в действительности. Дамблдор просто испугался.

— По крайней мере мы верим, что ты без гнили, парень, — Аластор, не вставая с места, махнул мне рукой. — А эта старая маразматичка Трелони пусть делает свои пророчества, сидя в башне из слоновой кости.

— Я думаю, господа, что не стоит так легкомысленно относиться к пророчеству, особенно к последней его части, — упрямо мотнул головой Скримджер. — Это предостережение, которое стоит учитывать.

Аластор встал с места и направился к двери.

— Возможно, ты прав, Руфус, — проворчал аврор, подходя ближе к главе Аврората. — А может быть, и нет, но это уже выяснится со временем. Впрочем, услышанное подтверждает только одно...

— И что же? — подал наконец голос Фадж, направляясь к двери, явно забыв о том, что дверь все еще находится под заклятиями двух сильных волшебников. — Мне кажется, Руфус прав.

— Это подтверждает, что необходима постоянная бдительность! — Рывкнул аврор, со всех сил впечатывая кулак в челюсть Скримджера. Мужчина обмяк в кресле.

— Stupefy! — Заклятье ударило в голову замершего в ужасе министра.

— Господа, я не с ними. — Амелия Боунс демонстративно убрала руки от палочки. — Я клянусь своей магией и жизнью, что никому и ни при каких обстоятельствах не передам содержание пророчества до тех пор, пока мистер Поттер или лорд Блек не освободят меня от этой клятвы.

Вспышка магии подтвердила слова пожилой волшебницы.

— Ну что ж, мадам Боунс, — Сириус шутовски поклонился начальнице Департамента магического правопорядка. — Добро пожаловать в наш клуб заговорщиков.

— Сириус, лучше помоги мне, — Аластор перетащил кулем лежавшего у входа министра в соседнее со Скримджером кресло.

— Ennervate. — Тело Фаджа вздрогнуло, расслабляясь. — Obliviate. Imperio. Фадж, ты должен сейчас вернуться в свой кабинет. Ты должен вести себя всю дорогу как можно естественнее. Зайдешь в свой кабинет, сядешь в кресло и уснешь на полчаса. Когда проснешься, ты будешь помнить все события в этой комнате до момента оглашения пророчества. Далее ты будешь помнить, что услышал пророчество, которое звучит следующим образом: «Грядет тот, кто сможет победить Темного лорда. Человек сей родится на исходе седьмого месяца у людей, трижды бросавших вызов Темному лорду. И не будет покоя одному из них, пока жив другой. И дана будет человеку этому сила, о которой не знает Темный лорд».

— Может, спросить его, сколько денег дал ему Малфой, и какие распоряжения нашего скользкого друга выполнял министр? — Сириус с усмешкой смотрел на обессмыслившееся лицо министра.

— Выполняй, Фадж. — Безвольное тело резко встало, на глазах оправляясь, становясь прежним уверенным в себе министром.

— Господа, позвольте вас покинуть. — Министр вышел.

— Сириус, время, время, — Аластор засмеялся. — Мне бы тоже интересно было узнать, до каких пределов простирается любовь Фаджа ко взяткам, но сейчас это уже не важно — его голова полетит с плеч после следующих выборов... или даже раньше, кто знает...

— Incarcerous. Ennervate. Confundus. Obliviate. Imperio. — Серия чар, выпущенных Грюмом, ударила в начальника Аврората. Его тело опутали веревки, чтобы тренированный боец не смог вырваться в тот неразлично короткий миг, пока Грюм подавлял волю Скримджера, всю пользуясь поддержкой Сириуса, положившего руку на плечо Аластора, делясь с ним магической силой.

— Руфус, как только я тебе прикажу, ты встанешь с кресла и пойдешь в свой кабинет. Веди себя по дороге как можно естественнее. Секретарю на входе в кабинет пожалуешься на головную боль и прикажешь никому не беспокоить тебя полчаса. Потом возьмешь в кабинете бутылку огневиски и выпьешь её. Потом уснешь на полчаса. Когда проснешься — ты будешь помнить все события в этой комнате до момента оглашения пророчества, и что пророчество, которое мы слышали, звучало как: «Грядет тот, кто сможет победить Темного лорда. Человек сей родится на исходе седьмого месяца у людей, трижды бросавших вызов Темному лорду. И не будет покоя одному из них, пока жив другой. И дана будет человеку этому сила, о которой не знает Темный лорд». Выполняй, щ-щенок.

— Не слишком ли? — Хохотнул Блек, когда марионетка вышла.

— Я еще будучи его начальником знал, что Руфус периодически пьянствует на рабочем месте. Так что вряд ли его это удивит. — Грюм тихо и злорадно засмеялся. — А мой Империиус развеется спустя пару часов.

— Мадам Боунс, — Сириус развернулся к все еще сидящей в кресле женщине. — Мы полагаемся на вашу клятву. Думаю, вы понимаете, что возможно произошло бы, будь это пророчество обнародованным.

— Я понимаю, господа. — Без улыбки ответила Боунс, несколько нервно потирая лоб. — Поскольку вы предлагаете мне участвовать, могу добавить, что зря вы отпустили министра, не выпросив, кто еще из его отдела получал взятки от Малфоя. Это позволило бы вычистить немало предателей и продавшихся.

— Ну... Фаджу осталось совсем немного... — Сириус подал женщине руку, помогая встать с кресла. С поклоном он протянул Боунс её палочку, взятую со стола. — В августе-сентябре будут новые выборы министра и тогда...

— И тогда я наполню Азкабан купленными чиновниками. — Отчеканила мадам Боунс. — В моём отделе тоже не все люди заслуживают права остаться на свободе.»

Я вырвался из воспоминаний, глядя на уснувшую девушку. На ту, которая не позволит мне превратиться в нового Темного лорда, когда я убью Вольдеморта.

26 мая 1996 Темная аллея.

— Это здесь. — Аластор, скрытый дымкой дезиллюминационных чар, тихо пробирался по какому-то заваленному мусором проулку. Следом за ним шел закутанный в мантию Сириус Блек и еще четверо магов-наёмников с континента — Киаран щедро поделился своими связями и знакомствами в странах Европы, так что в пополнении, особенно за звонкое золото и

компенсацию родным, у альянса серьезных проблем не было. — Они сегодня гуляют в таверне «Зеленый глаз», правда, тут еще остановилась целая толпа наёмников Алекса Бартон... Но они не будут мешать мне.

— У тебя дела с наёмниками, Аластор? — Хмыкнул Сириус.

— Бартон как-то раз крупно задолжал перед законом, — не оборачиваясь, ответил аврор. — Но я счел, что такую хитрую скотину лучше оставить на воле, и оставить в качестве моего должника. Он не раз поставлял мне полезную информацию. Так что он, в знак списания долга, не позволит своим людям вмешиваться в наши разборки.

— Ты полон загадок, Грюм, — тихо засмеялся Блек, доставая палочку из рукава.

— А как, по-твоему, я мог дослужиться до поста главы Аврората, не имея ни малейших связей в нашем аристократическом обществе? — Прошипел аврор, нацеливая палочкой на неприметную дверь. — Род Грюмов не был настолько влиятельным, чтобы обеспечить мне такой пост, да и оставалось нас к тому времени всего пара человек. За этой дверью черный ход в таверну. Осмотримся, и будем действовать по обстоятельствам.

Выпучивший было глаза при виде зашедших на кухню вооруженных людей повар, резко успокоился, едва увидел ни с чем не сравнимое лицо Грюма.

— Сиди тихо, и все будет в порядке, понял? — Грюм спокойно пошел к выходу в коридор. — Это операция Аврората.

— Так, вон наш клиент. — Палочка Грюма указала на незаметного человека в серой мантии, сидевшего недалеко от входа в служебные помещения. Прозрачное пятно на двери, созданное чарами аврора, явно было прозрачным только с одной стороны. — Сириус, мы с тобой заходим и садимся за соседний столик, нравы тут непринужденные, так что наши с тобой капюшоны никого не удивят, как и то, что мы зашли со стороны черного хода. А вы, ребята, нас страхуете. Сейчас аппаратируете ко входу в таверну, заходите и садитесь у главной двери, ждете сигнала. По сигналу начинаете нарываться на драку с нашим клиентом и его собутыльниками.

Тот же день. Хогвартс.

— А сейчас, ученики, мы поговорим с вами об одном из важнейших аспектов волшебного мира. — Седая женщина обвела строгим взглядом сидящих в классе. — На последнем уроке традиций мы поговорим о том, что такое чистая кровь, и в чем состоят отличия между чистокровным и маглорожденным волшебником.

Ученики тихо зашептались: тема, выбранная Августой Лонгботтом в качестве завершающей пятый курс, была действительно провокационной.

— Мне интересно узнать ваше мнение, ученики. — Женщина мягко улыбнулась. — Кто желает высказаться?

Поднялось несколько рук, в том числе Гермионы и Малфоя.

— Мисс Грейнджер.

— Профессор Лонгботтом, чистокровные волшебники вступают в брак только с чистокровными волшебниками, а маглорожденные — волшебники в первом поколении.

— Верно с точки зрения формулировки, но абсолютно неверно по сути, мисс Грейнджер. — Августа покачала головой. — Это прописная истина, в которой нет ответа на вопрос, в чем именно состоит отличие.

Покрасневшая девушка села на свое место.

— Мистер Малфой, прошу вас.

— Профессор Лонгботтом, — блондин уважительно поклонился. Получив несколько раз строгую отповедь, Малфой предпочитал не связываться с главой Древнейшего и Благороднейшего дома. — Чистокровные отличаются наличием большей магической силы, родовыми способностями и умением использовать резервы родовой магии, находясь в особняке своего семейства.

— Уже ближе к сути, пять баллов Слизерину, мистер Малфой. Но все равно ответ не совсем точен. Хотя... не думаю, что кто-то из вас сейчас сможет сформулировать все отличия, а главное — сформулировать причины появления этих отличий.

— Ну что ж, — Августа улыбнулась. — Начнем с теории. Как вы знаете, есть маглы, есть маги и есть сквибы, — практически полностью лишенные магии люди, чаще всего дети волшебников. Маглорожденные — люди, рожденные, как верно заметила мисс Грейнджер, в магловских семьях. Их уровень способностей редко превышает средний, то есть многим маглорожденным, да простят меня присутствующие, бывают недоступны заклинания Высшей магии, некоторые аспекты боевой магии и, естественно — родовая магия аристократов. В ритуальной магии маглорожденные могут достигнуть определенных успехов, но без поддержки родовой магии, которой пользуются чистокровные, им этого добиться значительно сложнее. Записывайте, записывайте.

— Таким образом, — Августа прошла по аудитории, просматривая записи на пергаментных листах, — таким образом, маглорожденные по некой условной шкале в большинстве своем занимают нижнюю и среднюю части. Немногие действительно сильные и талантливые маглорожденные становятся по-настоящему сильными магами, но им, как и чистокровным, требуется много времени, чтобы достигнуть выдающихся результатов. Примером такой талантливой маглорожденной можно назвать Лили Эванс, ставшую впоследствии женой Джеймса Поттера. Или, возможно, вас, мисс Грейнджер, хотя в вашем случае большую роль играет ваше усердие и старание, а не выдающаяся магическая сила. Но вы тоже можете достигнуть немалых результатов, хотя несколько уступаете в силе большинству чистокровных.

Малфой, в противовес своему обычному поведению, не стал насмехаться, а внимательно слушал рассказ Августы.

— Иначе обстоят дела у чистокровных семейств. Уходящие в глубину веков рода изначально создавались нашими далекими предками ради сохранения и преумножения своего искусства. В средние века и ранее самые сильные волшебники брали в жены самых сильных волшебниц, чтобы породить потомство, обладающее хорошими наследуемыми качествами. Получалось это не во всех случаях, но благодаря тому, что в семьях тогдашних волшебников было более одного ребенка, всегда рождался ребенок с хорошими способностями. В некоторых семьях существовала традиция передачи майората и главенствующей роли в роду старшему ребенку, в некоторых — самому магически одаренному, а основная часть чистокровных стремилась найти себе пару из самых сильных волшебников.

— После того, как был построен Хогвартс, то есть тысячу лет назад, в мире волшебников,

помимо уже существующих семейств с многовековой историей, появилось множество маглорожденных волшебников. Обученные в Хогвартсе, эти люди тоже требовали своего места под солнцем, и постепенно стал формироваться тот мир, который вы знаете. Общество, состоящее из рядовых магов, аристократия, определенное число предприятий, обеспечивающее необходимым волшебный мир, и орган управления, — в разное время это был Совет друидов, Совет магов, Визенгамот, министерство.

— Благодаря многовековой традиции чистокровных, о которой я говорила только что, большинство чистокровных того времени были гораздо более могущественными и умелыми магами, чем маглорожденные. Причин этому было три — переданные по наследству способности родителей, а чаще всего они все же передавались, уже имевшаяся в то время родовая магия, дававшая чистокровным новые способности, и система воспитания ребенка, начиная с самого раннего возраста. До наступления девятнадцатого и частично двадцатого века такая схема себя оправдывала. Чистокровные, тогда гораздо более многочисленные, чем сейчас, обычно вступали в брак с чистокровными, при этом раз в два-три поколения стараясь брать в жены или мужья наиболее сильных маглорожденных.

Класс зашумел, особенно недовольными выглядели слизеринцы, в большинстве своем принадлежавшие к старинным родам.

— Именно так и было. Если вы рассмотрите свои фамильные деревья, то увидите, что в некоторых ветвях есть имена, не принадлежащие к старинным чистокровным семьям. Это и есть люди, которые вошли в род ради обновления крови.

— В последние два столетия, изучая родословные деревья многих волшебных семейств, Отдел Тайн пытался выявить механизмы передачи дара. — Продолжила Августа. — Было установлено, что в браке сильных волшебников, не находящихся в родстве ближе чем на пять поколений, всегда рождается как минимум один не менее сильный волшебник. Остальные дети могут обладать как высокими, так и средними способностями, а в редчайших, встречавшихся всего раз или два случаях — и вовсе рождаются сквибами.

На лицах многих детей было написано удивление.

— Таким образом, — Августа улыбнулась. — Было доказано три факта: это передача способностей к волшебству по наследству. Это вред излишне близких браков между чистокровными. И самое главное, чего не ожидал никто из изучавших этот вопрос — то, каким образом в чистокровных семьях родовая магия заботится о поддержании могущества рода.

— Что вы имеете в виду, профессор Лонгботтом? — поднялась рука Гермионы.

— Всё очень просто, — усмехнулась женщина. — Если вы обратили внимание, я сказала, что в браке между не являющимися родственниками сильными волшебниками ВСЕГДА рождается сильный волшебник, хотя бы один. А это невозможно без воздействия чего-то, чем не обладают маглорожденные волшебники, вступающие в брак с маглорожденными — у таких рождались как сильные, так и слабые в магическом плане дети. То есть родовой магии.

— Однако же потом, в девятнадцатом и особенно — в двадцатом веке, кое-что изменилось. В Англии этому способствовали война с Некромантом — темным лордом середины девятнадцатого века. После него — восстание гоблинов в конце девятнадцатого века. Война с Гриндевальдом, захлестнувшая всю Европу в первой половине века двадцатого. И в конце двадцатого века — первая война с Вольдемортом.

Собравшиеся вздрогнули.

— Как вы думаете, что в этих событиях повлияло на волшебное сообщество?

— Профессор Лонгботтом, — неожиданно поднял руку Блейз Забини. — Возможно, вы имеете в виду колоссальные человеческие жертвы среди волшебников?

— Именно, мистер Забини, еще пять баллов Слизерину. — Августа удовлетворенно покачала головой. — За эти сто пятьдесят лет погиб цвет английской и часть европейской аристократии. Чистокровные, присутствующие в классе, могут вспомнить свои фамильные древа — сколько родов сейчас насчитывает больше одной-единственной линии? Практически ни одного. И так же мало чистокровных семейств с более чем одним ребенком. Маглорожденных гораздо больше, их мир исправно рождает волшебников, и за счет того, что маглов на планете несколько миллиардов, даже ничтожный процент рождающихся там волшебников — уже сравним с числом оставшихся чистокровных.

— То есть вы предлагаете отказаться от законов чистой крови? — Подняла руку Паркинсон.

— Не совсем так. Я еще раз повторяю, что законы чистокровных и стремление сохранять кровь во многом разумны, но... Есть отличия между политикой чистой крови двести лет назад и сейчас. Если вы обратили внимание, я говорила, что до определенного времени родовитые маги предпочитали раз в пару поколений добавлять сильную кровь маглорожденных волшебников или же волшебников из других стран, не связанных ранее родственными узами с семьями, принимающими новых членов. А сейчас... Сейчас браки чистокровных заключаются только с чистокровными, что при имеющемся количестве отпрысков старинных семейств приводит к близкородственным бракам. И с каждым годом рождается все меньше сильных волшебников среди чистокровных семейств.

— На следующий урок, который будет уже в сентябре, пожалуйста, предоставьте мне сочинения, в которых изложите ваши мысли и предложения по данной теме. От качества и продуманности ваших предложений будет зависеть оценка.

— Интересный урок, — выдохнул Невилл, выйдя из класса. — Я думал, что слизеринцы взорвутся от злости, услышав такое описание старинных семейств.

— Честно говоря, я не находил подобного ни в одной книге, — Дин Томас, после занятий в дуэльном клубе, прочно вошел в негласную свиту Невилла, так что и в коридорах предпочитал находиться рядом со своим командиром.

— Ты зря так плохо думаешь о слизеринцах, Лонгботтом, — неожиданно бросил проходивший мимо Малфой, не обратив внимания на искривившееся от отвращения лицо стоявшего рядом Уизли. — Твоя бабушка рассказала то, что знают многие старинные семьи, просто не говорят об этом вслух.

Резко развернувшись, блондин быстро пошел к выходу из коридора, а за ним поспешили Кребб, Гойл и остальные слизеринцы, непривычно тихие и не ставшие ввязываться в стычки с задержавшимися у дверей гриффиндорцами. От стены отошел прислонившийся к косяку аврор, спрятал маленькую курительную трубку и последовал за группой слизеринцев, — после нападения на Хогвартс были резко усилены меры безопасности, и теперь каждую учебную группу между классами сопровождало по одному аврору, во время уроков охранявшему входы в аудитории. Невилл знал, что изрядный вклад в это решение внесло золото альянса и, как ни странно, некоторых лояльных Вольдеморту семейств, решивших, таким образом, не выделяться из общей массы.

— Вот хоре́к, — передразнил Малфоя Рон. — «многие старинные семьи.. не говорят вслух...».

Сноб!

— Он совершенно верно сказал, Рон, — Невилл развернулся к рыжему. — И твоя семья знает об этом как никто другой.

— Это ты к чему сейчас клонишь, Невилл, — Рон подавился от возмущения. — Что общего может быть у моей семьи с этим хорьком?!

— Не забудь, что твоя мать — перешла в семью Уизли из старинного рода Прюэттов, но семья Уизли еще не обладала родовой магией, а род Прюэттов угас еще во время Первой войны, спустя несколько лет после свадьбы Артура и Амоленции Уизли, когда Темный лорд разрушил особняк Прюэттов, убив последнего их представителя, главу рода Роджера, а чуть ранее — погибли Фабиан и Гидеон Прюэтты. Так что вопрос создания и сохранения родовой магии для Уизли важен еще больше, чем для Малфоев.

— Все эти чистокровные замашки — полная ерунда, — вмешалась Гермиона. — Я читала в монографии...

— Вот именно, Гермиона, ты читала, — перебил её Невилл. — А для бабушки или лорда Малфоя всё это не история, а реальная жизнь. Бабушка видела за последние почти сто лет, как начали постепенно гаснуть аристократические семейства, а ты читала в библиотеке книгу какого-нибудь молодого автора.

— Но ведь весь мир живет сейчас без этой кастовости и сословных предрассудков. — Возмущенно ответила девушка.

Невилл оглянулся, заметив, что вокруг собрались почти все пятикурсники-гриффиндорцы.

— Видишь ли, Гермиона. Ты совершенно права, говоря, что в магловском мире сословные предрассудки и кастовая система ушли в прошлое. Но магический мир гораздо более инертен и живет по своим законам. И законы эти, кстати сказать, подкреплены магией. Потомственный магловский аристократ, пусть даже он княжеского рода или потомок королей, ничем не отличается от обыкновенного человека, кроме, разве что, размеров счета в банке, да и то не всегда, — известно много обедневших семейств с многовековой историей. Ну, может, отличается еще уровнем воспитания, но это тоже не всегда.

— А в магическом мире не так? — С любопытством спросил Томас.

— В магическом мире потомственный аристократ чаще всего сильнее магически, чем большинство маглорожденных. При условии равного уровня тренировок и знаний аристократ может победить за счет родовой магии, за счет наследуемых способностей к управлению магической силой. Вот и ответ — чем дольше существует род, чем больше сильных волшебников и волшебниц отдавали свою кровь ради его укрепления, тем сильнее будет потомство и тем быстрее возникнет то, не имеющее аналогов в магловском мире, что называют родовой магией.

— Все авторы говорят о родовой магии, но никто не объясняет толком, что это такое, — недовольно сказала Гермиона.

— Чаще всего, эти авторы маглорожденные, а чтобы постигнуть суть родовой магии, нужно родиться в такой семье. — Невилл покачал головой. — У всех семейств это проявляется по-разному. Это и способности к какому-то виду магии, и заклинания, подвластные только потомкам конкретного рода. Это сила, поддерживающая защиту родового особняка,

придающая дополнительные возможности заклятиям членов рода, произнесенным в этом здании. Потомственный аристократ, будучи сильным магом, в собственном доме может поспорить даже с Дамблдором, хотя того называют величайшим светлым магом столетия.

— И как же маглорожденные могут приобщиться к родовой магии? — С некоторой насмешкой спросил Дин Томас, но Невилл видел, что юноша внутри предельно напряжен.

— Для женщин — выйти замуж за чистокровного волшебника. — Невилл усмехнулся. — Для мужчин — войти в род, женившись на женщине из чистокровного семейства. Таким образом, например, Ремус Люпин скоро войдет в род Блеков, женившись на Нимфадоре Блек. Их свадьба намечается на август этого года. Еще возможно войти в род, получив частичную поддержку его магии, если дать вассальную клятву главе рода. Личные способности давших клятву, возможно, вырастут, но уже дети таких людей будут существенно одареннее. Эта традиция поддерживалась до середины девятнадцатого века, а потом Министерство, обретя инструмент в виде Аврората, запретило такую возможность, опасаясь усиления старых семейств за счет талантливых маглорожденных волшебников. Хотя возможны разные случаи, ведь среди аристократов тоже рождаются не одни лишь сильные волшебники. Взять хотя бы Кребба и Гойла — оба они значительно слабее как маги, чем их отцы, но такое тоже случается.

— Невилл, — мурлыкнула с улыбкой Лаванда Браун, — ты подписываешь себе смертный приговор, — ведь на Гриффиндоре очень мало чистокровных волшебников. Не боишься, что тебе подольют приворотное зелье?

— В чистокровных семьях, особенно — в аристократических, такое случается сплошь и рядом, так что большинство умных людей имеют и детекторы ядов, и противоядия, и антидот к приворотному зелью в карманах, Лаванда, — мягко отшутился юноша.

— Начнем, что ли... — Прошептал Аластор из-под мягкого, гасящего звуки глубокого капюшона сидящему напротив Сириусу. Аврор коротко махнул рукой над столом, подавая сидящим невдалеке наемникам сигнал начинать драку.

— А я говорю, они выпьют с нами! — вдруг пьяно заорал один из нанятых на континенте французов. Шатко проковыляв к сидящим за столом трем волшебникам, он, бережно придерживая кувшин вина в руках, проорал: — Выпьем за здоровье министра Фаджа!

Возможно, такой выкрик и сошел бы ему, но... В очередной раз пошатнувшись, он попытался ухватиться рукой за стол, промахнулся и, неловко взмахнув рукой с кувшином, со всего размаху опустил глиняное изделие на голову одного из клиентов.

Маг молча свалился со стула, а его друзья с ревом вскочили с мест. Им навстречу, защищая таки упавшего «пьяницу», ломанулись остававшиеся за столом наёмники. Привставшие было с мест несколько крепких мужчин в одинаковых серо-зеленых мантиях остановились, увидев властный жест сидевшего с ними рядом бородатого волшебника с холодным взглядом.

Аластор что-то тихо прошептал, указывая возникшей из рукава палочкой в спину начавшего вытягивать оружие из чехла мужчины. Тот упал как подкошенный, причем заклятье Аластора оказалось совершенно незаметным, не дающим цветного луча. Последний оставшийся на ногах волшебник получил прямой удар в челюсть от командира наемников и блаженно разлегся на полу. Командир, бросив бармену кошелек с деньгами, полученный от Сириуса, жестом велел своим людям забрать лежащие на полу тела, и с шутками и смехом выбросить их из зала на улицу, — в дальних углах Темной аллеи такие шутки были в порядке вещей.

Вышедшие следом за шумной компанией Аластор и Сириус видели, как оружие наемники

ловко прикрыли мантией лицо нужного аристократам человека, чтобы его не могли опознать немногочисленные случайные прохожие. Благополучно свалив бессознательные тела возле мусорной кучи, маги поудобнее перехватили «языка» и повели его так, будто человек упился до потери сознания, чтобы не привлекать ненужного внимания. Пройдя до конца улицы до зоны, в которой работало аппарирование, волшебники тихо исчезли, прихватив с собой тело очень невезучего Роджера Смита.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848579>